

Коммуникативные функции вопросительных предложений в монологической речи

М. Ж. Карашулакова

к.ф.н. доцент АГПИ, Актобе, Казахстан

Аннотация. Изучение коммуникативных свойств вопросительного предложения в тексте монолога дало основание для выделения трех его языковых функций, реализующихся в процессе речи: собственно-коммуникативной, экспрессивной и модальной. При определенных условиях каждая из них может отчетливо проявлять свою специфику.

Поскольку главное назначение вопросительного предложения состоит в выражении основного вопросительного значения, ведущей, или первичной, его функцией является собственно-коммуникативная функция, нацеливающая на поиск ответной информации. Экспрессивная и модальная функции вторичны, так как возникают в процессе нейтрализации и транспозиции собственно-вопросительного значения. Названные функции могут совмещаться в процессе коммуникации, но при определенных условиях каждая из них может отчетливо проявлять свою специфику, и это дает возможность рассмотреть их в отдельности.

Собственно-коммуникативная функция вопросительного предложения – это первичная функция, обусловленная его коммуникативным назначением в речевом общении. Она направлена на выражение основного значения – значения собственно вопроса. Это самая распространенная функция. Но в монологической речи, в отличие от диалога, поиск дополнительной информации осуществляется самим автором текста. Вопросительная структура в монологической речи может быть использована для выражения коммуникативных намерений адресанта речи. Вопрос нужен для привлечения внимания участников речевого общения, а не потому, что требует ответа. Вопрос может быть вызван ситуацией, в которой необходимо разобраться, формулируя направление поиска. В таких случаях это:

– Ситуативный вопрос, обращенный к самому себе:

Клим Иванович Самгин пил чай, заставляя себя беседовать с Розой Грейман о текущей литературе, вслушиваясь в крики спорящих. Отмечая у них стремление задеть друг друга, соображая: «Что же объединяет их?» (М. Горький. Жизнь Клина Самгина)

«Что могло этому полковнику не понравиться в его голосе? С недоумением подумал Звягинцев. – Голос как голос. Обычная речь

карельского крестьянина.» (А. Чаковский. Блокада)

Сейчас, в преддверии нового сезона, городские власти опять заговорили о мерах для снижения цен: например, о муниципальном рынке, открытом недавно в столице, об организации очередных автокараванов. Что получится? Осенью увидим. (Караван, 2006, 17 сент.)

- Собственно вопрос может быть обращен и к читателю. В этом случае он заставляет читателя задуматься над тем, что автору кажется важным в сообщении.

Война, как известно, коснулась каждой семьи. Только в Усть-Каменогорске, население которого к тысяча девятьсот сороковому году составляло двадцать одну тысячу, с войны не вернулись семь тысяч человек. Каждый третий горожанин! Я к чему? Может, довольно акимам смущенно прятать глаза, когда под прикрытием имени ветеранов начинают откровенно решать свои проблемы? А то ведь спекуляция на участниках уже вошла в моду. Может, посмотреть внимательнее, кем заняты квартиры, которые государство выделило конкретно участникам войны? Глядишь, появится резервный фонд для тех, кто действительно нуждается в заботе власти – фронтовых вдов, афганцев, чернобыльцев. (Караван, 2007, 27 апр.)

Сюда же относятся вопросы, обращенные к конкретным лицам.

...Все началось с минутного разговора по телефону с коллегой. Мы уточняли время и место какой-то пресс-конференции. А потом перешли на тему ветеранов, что, дескать, нужны сюжеты, нужен хороший материал. Нет ли у тебя в записке героя? И Жанара вдруг с грустью сказала: «Сколько я делала сюжетов про ветеранов! И ни разу не написала про своего дедушку... Так теперь жалею. Он прошел всю войну. Столько наград и медалей...» (Караван, 2007, 30 апр.)

- Вопрос, формулирующий тему монологи-

ческого повествования. Сюда же могут быть отнесены уточняющий вопрос, проблемный вопрос, выделительный вопрос.

Сколько стоит горе? Странный вопрос. Но если задать его чиновникам европейского агентства в Иерусалиме, то они не моргнув глазом назовут точную цифру: 20 тысяч долларов. Именно столько денег сионисты расходуют на каждого эфиопского гражданина иудейского вероисповедания для тайного вызова в Израиль из Судана. (Комс. правда, 2000, 12 окт.)

Олимп вздохнул и лизнул страницу блокнота. Почему для эксперимента был выбран именно теленок, а не другое животное? Сердца взрослого человека и теленка очень похожи. Плюс – приблизительно одинаковый размер грудной клетки, сосудов, вес. (Комс. правда, 2003, 27 июля)

Чему недоучила школа? На мой взгляд, влияет на характер человека незнание науки о прекрасном – эстетики. В частности, легкомысленное отношение к серьезной, классической музыке, неумение видеть в ней особую красоту, гармонию звуков, а самое главное – неумение и нежелание ее слушать. (Комс. правда, 2006, 31 марта)

Во всех приведенных случаях вопрос ориентирует на получение информации, что выражается самой структурой вопросительного предложения. Указанная функция определяет в структуре вопросительного предложения позицию центра вопроса, выражаемого логическим ударением, вопросительным местоимением или местоименным наречием, что и составляет структурную особенность вопросительного предложения, нацеленную на поиск информации. «Таким качеством предложения с вопросительными словами обладают потому, что в них используются вопросительные местоимения и местоименные наречия, которые не называют и не характеризуют отдельные предметы и их признаки, а только спрашивают и указывают на них в самой общей форме и потому требуют в ответе конкретизации» [1, 302]

Как выглядит Балтика? Наверное, как женщина, стоящая у морского прибоя. Ее мудрое и ласковое лицо рождает мысли об уютном домашнем очаге и мире. (Комс. правда, 2006, 6 июля)

Если в местоименном вопросительном предложении на неизвестное указывается местоимениями и местоименными наречиями, которые

являются основными средствами выражения вопросительности, то в местоименном типе вопросительного предложения неизвестное не только называется, но и логически выделяется, указывая на предикат вопроса. Основным средством выражения вопросительного значения в этом случае служит интонация при вспомогательной роли частиц. В монологической речи отмечается наибольшая частотность местоименных вопросительных предложений с частицей *ли*.

Доводилось ли вам встречаться с родственниками пропавших без вести солдат? Молчаливо несут они горькую ношу, оставленную войной. До сих пор в сердцах этих людей теплится надежда на добрую весть. И как же счастливы бывают те, в чей дом она приходит! (Комс. правда, 2004, 6 мая)

Каждое утро, когда их выносили из душного барака, к Мечуку подходил светлородый тихий старичок Пика. Он напоминал какую-то старую, всеми забытую картину: в невозмутимой тишине у древнего, поросшего мхом скита сидит над озером, на изумрудном берегу, старичок в скуфейке и удит рыбку. Тихое небо над старичком, тихие, в жаркой истоме, ели, тихое, заросшее камышами озеро. Мир, сон, тишина...

Не об этом ли тоскует у Мечика душа? (А.Фадеев. Разгром)

Для определения экспрессивной функции вопросительного предложения основополагающим явилось мнение Е.М. Галкиной-Федорук о том, что язык в своей коммуникативной функции может служить не только для выражения мыслей, но и для выражения чувств, воли. Е.М. Галкина-Федорук в понимание речевой экспрессии в языке включает проявление эмоционального тона. «Экспрессия, экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное, волевое в их проявлении. Поэтому экспрессивность гораздо шире эмоционального в языке. Экспрессия – это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. И все, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей, является экспрессией речи». [2, 107]

Эмоциональное включается в понимание экспрессивного и на синтаксическом уровне. Так, Г.Н. Акимова пишет: «... Обычно не говорят об оценочном, образном или эмоциональном синтаксисе... Наиболее отчетливо и устойчиво применительно к синтаксическому

уровню употребляется наименование «экспрессия», «экспрессивная окраска», «экспрессивный синтаксис» [3, 94]

В данной статье понятие экспрессивной функции связано с выражением эмоционального содержания. В письменной монологической речи вопросительное предложение передает различные оттенки значений эмоционального характера, усиливающих воздействующий эффект сообщения.

Меркурий Авдеевич взялся обеими руками за край стола. Как он мог сразу же не узнать в этом снисходительном лице единственного наследника Владимира Александровича Пастухова? Тот же бессовестный взгляд, та же небрежная речь, что и у отца. И даже хохочет, как отец: прямо с серьезности – в хохот, точно взорвется что внутри. А щеки, холеные щеки, несмотря на молодость, так и скатываются книзу, на подбородок. Да, да, видно все неприятное, перенятое сыном от родителя, и немудрено, что у Меркурия Авдеевича засосало под ложечкой от неутешной обиды. (К.Федин. Первые радости)

Эмоциональность, экспрессивность монологической речи усиливается, когда в составе текста употребляются несколько вопросительных предложений, следующих один за другим.

Внезапное предположение обеспокоило Кирилла: а что если Шубников останется жив? Не будет ли тогда Шубников торжествовать, что его провокация увенчалась успехом? (К.Федин. Необыкновенное лето)

Экспрессивной силой обладают парцелированные конструкции, выделяющие с помощью вопроса ту или иную часть повествования, наиболее важную в смысловом отношении.

Телефон, естественно, не работал. Почему «естественно»? Потому что в Шведчиках к этому привыкли. (Комс. правда, 2003, 25 июня)

Экспрессивные вопросы вызываются эмоциональным состоянием человека в момент речи. Они выражают различные чувства:

- удивление

Утро стояло тихое, прохладное. Лес был насквозь пронизан птичьими голосами. Жуков шагал по тропинке вслед за Демидом и удивлялся: как это раньше он не замечал, не слышал такого обилия птичьих голосов? (А.Иванов. Тени исчезают в полдень)

- сомнение

Этот боец с перевязанной шеей был одним из четырех, к которым подвели Синцова в лесу.

Там, пока они сидели, Синцову удалось незаметно вытащить из кармана и засунуть под корневые сосны свой пустой наган, который в сочетании со снятой гимнастёркой мог бы выдать его.

Но не выдаст ли его кто-нибудь из четырех людей? Один из них точно знает, что он политрук, а трое других могли слышать, как этот один обращался к Синцову по званию. (К.Симонов. Живые и мертвые)

- досаду

Кузьма чувствует себя совсем одиноким и потерянным, будто он приехал в город не сам, а его привезли. Мысли о деньгах вдруг кажутся ему пустяковыми по сравнению с тем, что ждет его впереди. Он оглядывает людей – все смотрят в окна и не замечают его. Он ругает себя: как это ему в голову пришло ради денег ехать в город, неужели он не мог достать их у себя в деревне? (В.Распутин. Деньги для Марии)

- беспокойство

Самгин встал и пошел по дорожке в глубину парка, думая, что вот ради таких людей идеалисты, романтики сидели в тюрьмах, или в ссылку. В каторгу, на смерть... но об этом думал мимоходом и как бы не от себя, - его беспокоило: почему не едет Марина? (М.Горький. Жизнь Клима Самгина)

- опасение

Малинин перешел в руки санинструктора, который долго перевязывал сначала его разбитое лицо, а потом изодранные кирпичом руки. Пока он проделывал все это, Малинин продолжал думать о своей погибшей роте: сформируют ли ее заново или не будут этого делать и переведут его самого куда-нибудь в политсостав? (К.Симонов. Солдатами не рождаются)

Большой эмоционально-экспрессивной силой выражения обладают риторические вопросительные предложения, часто используемые для усиления художественной выразительности речи. Экспрессивно-констатирующая функция (экспрессивное утверждение либо экспрессивное отрицание) обуславливает синтаксическую фразеологизированность структуры местоименного риторического вопросительного предложения.

Парни и девушки разбрелись по лесу. Пошли парюю и Матвей с Агашей, все дальше уходя от прочих пар, все ближе идучи друг с другом – лес-то теснит! И где еще примериться душою к душе, где свыкнуться им, если не в солнечном лесу весенним днем? (К.Федин. Костер)

Экспрессивная функция неместоименного риторического вопросительного предложения имеет лексическую опору, в частности это частицы *разве, ужасно*. Лексическое содержание этих частиц обогащает семантику целого предложения, выражая отношение говорящего к действительности.

Девушка останавливалась раз, другой, третий, чтобы прочитать письмо, но в самые последние мгновения, когда нужно было вынуть его из кармана, решимость покидала Ульяну. Стыдно и страшно! Читать чужое письмо – это все равно, что подглядывать. И потом, лучше ничего не знать, чем узнать все сразу. Да разве успокоится она, если даже узнает, что Алексей никогда-никогда не полюбит ее? Она будет любить его всегда, вечно, где бы он ни был и кого бы он сам ни любил. (Г.Марков. *Соль земли*)

А.Мартине экспрессивную функцию связывает с выражением субъективной модальности. [4, 372] В.В.Виноградов настаивает на принципиально четкой дифференциации между разными эмоциональными формами речевого выражения и модальной оценкой его содержания, хотя обе эти сферы речевых явлений, отражающие объективную действительность в ее преломлении в общественном сознании людей, находятся между собой в самом тесном взаимодействии. [5, 49] Разграничение категорий модальности и экспрессивности В.В. Востоков считает возможным на основании того, что субъективная модальность совместно с объективной модальностью наряду с категорией синтаксического лица и синтаксического времени участвуют в формировании грамматического значения предложения, в то время как категория экспрессивности соотносится говорящим с выражением вещественного содержания предложения. [6, 162 – 164].

Вопросительные предложения в монологической речи могут выполнять также и модальную функцию. Наряду с объективной модальностью вопросительные предложения монологической речи характеризуются субъективной модальностью, что обусловлено функциональным назначением вопросительной конструкции в процессе речи, связанным со стремлением пишущего (говорящего) выразить свое отношение к сообщаемому.

Объективная модальность выражает отношение высказывания к действительности. На фоне объективной модальности проявляются субъективные модальные значения. Модальные функции вопросительных предложений свя-

заны с выражением субъективно-модальных значений как модальности вторичного плана, выявляемой в речи.

Признаться, в первые дни я опешил. Спрашивается: ну какое отношение имею я, электрик, к тому, что бригада монтажников простаивает? Каков может быть с меня спрос, если для молодых строителей не хватает жилья, а потому даже семейным приходится жить в общежитиях? Но об этом про себя. А каждую просьбу ребят, каждую проблему пытался помочь решить. (Комс. правда, 2004, 18 апр.)

В приведенном тексте вопросительные предложения выражают отношение говорящего к сложившейся ситуации: никакого отношения я, электрик, не имею к тому, что бригада монтажников простаивает; не может быть с меня спроса, если для молодых строителей не хватает жилья...

Дверь начали трясти. Я молчал. Что я мог сделать? Не мог же я долго и сбивчиво объяснять через запертую дверь, что меня схватили и заперли анархисты. Кто бы мне поверил? (К.Паустовский. *Повесть о жизни*)

Вопросительные предложения в тексте монологического высказывания выражают суждение, оценку действительности с позиции говорящего. Суждение строится на определенных знаниях о действительности, поэтому оно не подвергается сомнению. Как правило, это местоименное вопросительное предложение. Модальность таких предложений называют утвердительно-вопросительной.

В общевопросительных предложениях под вопрос ставится сама реальность факта. Вопросительные предложения в этом случае требуют утверждения или отрицания реальности того, о чем спрашивается в предложении.

Сегодня тренерам из Броваров и тем, кто за ними стоит, удалось явно запрещенными в спорте приемами сманить группу спартаковских гандболисток в свой «Металлург». Но уверены ли наставники «Металлурга», что завтра в аналогичной ситуации эти игроки не предадут интересы новой команды? (Комс. правда, 2004, 24 мая)

Основным средством выражения субъективной модальности в устной речи является интонация, чаще всего она выступает наряду с вопросительными частицами и вводными словами, выражающими модальные значения.

«Да-а, - протянул наконец всегда осторожный Корней Баулин. – Оно у тебя ловко все, Яков. И вышло бы ничего, кабы драться было чем. А вдруг кому удастся с полужакадрона этого на коня все же - да в Михайловку? Под-

нимет полк, а мы только с дыры этой каменной выползем. В лапшу искрошат.» (А.Иванов. Вечный зов) В подобных случаях содержание вопросительных предложений, выражая отношение пишущего (говорящего) к содержанию речи, приобретает различные оттенки субъективной модальности: убеждения, долженствования, предположения, сомнения и т.п. Модальные функции могут передаваться специальными средствами: фразеологизированными местоименными конструкциями, неместоименными вопросительными предложениями с модальными частицами и вводно-модальными словами.

Таким образом, в монологической речи, помимо первичной собственно коммуникативной функции, направленной на поиск неизвестного, вопросительные предложения реализуют вторичные функции, экспрессивную и модальную, которые возникают в процессе речи вследствие нейтрализации и транспозиции собственно вопросительного значения, что указывает на производный характер названных функций.

Литература:

1. Осоловская А.Д. Структура простого пред-

ложения с местоименными словами в современном русском языке. – Учен. записки / Ульяновский пединститут, 1959. – Т.12, вып. 2. – С. 299-338.

2. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сб. статей по языкознанию. – М., 1959. – С. 103-124.
3. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.
4. Мартине А. Основы общей лингвистики. – В кн.: Новое в лингвистике. Вып.3. – М., 1963. – С. 366-558.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – В кн.: труды института АН СССР. – М., 1950. – Вып. II. – С. 38-50.
6. Востоков В.В. Об экспрессивных, эмоциональных и субъективно-модальных значениях в предложении. – В сб.: Проблемы лексикологии и семасиологии русского языка. – М., 1977. – Вып. 9. – С. 160-166.

Мақалада монологтық мәтіндергі сұраулы сойлемдердің коммуникативтік қызметі қарастырылады.

The article is devoted to the communicative functions of affirmative sentences in monological text.

Түркі тілдерінің дыбыстық ерекшеліктері

Г. М. Раева

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың ф.ғ.к., доцент, Алматы, Қазақстан

Аннотация. Бұл мақалада автор қазіргі түркі тілдеріндегі сөз ортасында үяң з дауыссызының қолдану ерекшелігін салыстыра қарастырып, олардың бір қатары түркі тілдеріндегі этимологиялық д-ға сәйкес келетіндігін анықтайды. Профессор Б.Сағындықұлының «дз аффрикаты бұл – қатаң тс (ц) аффрикатының үяң варианты» деген қағидасын негізге ала отырып, қазіргі үяң з дыбысының түпкі тегін тс (ц) – дз – д – з – й бағытында қалпына келтіруге тырысады.

Қазіргі түркі тілдерінде үяң, з дауыссызы сөз басында, ортасында және сөз соңында қолданылады. З дыбысы жасалу тәсіліне қарай үяң, жасалу орнына қарай тіл ұшы, жасалу тәсіліне қарай жинақы жуысыңқы дауыссыз [1,27]. Сөз басында дыбысталатын з дауыссызы түркі тілдеріне енген кірме араб – парсы және орыс сөздерінде ғана кездеседі. Мысалы:

қазақ т. – зиян, зардап, зерек; тува т. – забастовка, зебра, звено, зоб; құмық т. – зайтун, залим, зар; татар т. – зар, зарар, зират; чуваш т. – завод, задача, залог; якут – замок, забастовка;

қ.қалпақ т. – зар, зийин, зыян, забой; өзбек т. – замон, зарар, зардоб; ұйғыр т. – загс, завод, семинар, зәлим, зерәк т.б. Көне түркі тілінде сөз басында з дыбысы болмаған [2,55]. Сөз ортасында з дыбысы тұрақты қолданылады: қаз., қырғ., қ.қалп., күм., ноғ., қ.балқ.т *бұзау/бузау, қызық, қазан, қазық*; тат.,башқ. т. *бозау/бызау, казык, казан шор т. пызаа, казун* «береза», як.т. *узун* «длинный», *азуг* «коренной зуб», хак. т. *азак* «нога», *азхур* «жеребец», *азуг* «медведь» т.б. З дауыссызының сөз ортасында қолданылысын салыстыра қарастырсақ, олар-